

отметить то обстоятельство, что речь идет, главным образом, о снижении количественных показателей преступности, причем объем преступности в обеих странах сохраняется на высоком уровне начала 2000-х гг.

Наиболее существенная разница в характере преступности РФ и Республики Беларусь выражается наряду с различием уровней преступности (2110 и 1565 в 2009 г. соответственно) прежде всего в том, что доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет в зарегистрированной преступности России 26,5 % (данные 2009 г.), а в Республике Беларусь – 9 %, т. е. почти в три раза меньше.

Динамика преступности в приграничных районах Российской Федерации и Республики Беларусь, в целом отражает общие закономерности.

В 2009 г. число зарегистрированных преступлений в Витебской области составило 18 629, что на 6,3 % меньше, чем в 2008 г. (19 820). Уровень преступности (на 100 тыс. жителей) составил по области – 1473, что несколько ниже уровня по республике (1565). В Смоленской области зарегистрировано в 2009 г. 22 840 преступлений, уровень регистрируемой преступности на 100 тыс. населения составил 2345, что выше среднего по России (2110).

При общих тенденциях снижения основных показателей преступности следует констатировать в целом более высокий уровень преступности в Смоленской области в сравнении с Витебской, а также ее более жесткий и насильственный характер. Так, если в Смоленской области в 2009 г. было зафиксировано 6808 особо тяжких и тяжких преступлений (29,8 % от всех зарегистрированных преступлений), то в Витебской области этот процент составил 8,6 (2601 преступление).

Общие закономерности развития криминальной ситуации отражают и тенденции преступности несовершеннолетних.

Анализ данных уголовной статистики за период с 2005 по 2010 г. позволяет выявить скрытые проблемы в динамике, структуре и уровне преступных проявлений несовершеннолетних как в Республике Беларусь и Российской Федерации в целом, так и в пограничных Смоленской и Витебской областях и определить возможные тенденции их развития в будущем.

Официальные статистические данные позволяют прежде всего констатировать снижение доли несовершеннолетних в числе лиц, совершивших преступления, при относительной стабилизации в последние годы на уровне примерно 7 % как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Сокращение доли преступности несовершеннолетних последних лет во многом объясняется сокращением численности данной возрастной категории как следствия демографических процессов, особенностями учета преступлений несовершеннолетних, изменениями уголовного законодательства в отношении классификации уголовно наказуемых деяний. Свою роль играет и целенаправленная деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних, осуществляемая в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Преступность несовершеннолетних в Витебской и Смоленской областях отражает общие тенденции в криминальной сфере своих стран и областей. Если в 2007 г. в Витебской области было зарегистрировано 815 преступлений несовершеннолетних, то в 2008 г. – 689 (–15,5 %), а в 2009 г. – 712. Удельный вес подростковой преступности в общей структуре преступности области в 2009 г. составил около 4 %. Криминализация на 1 тыс. детского населения составила три преступления. Выявлено 553 несовершеннолетних, совершивших преступления (2008 г. – 642), в том числе несовершеннолетних женского пола – 50 (2008 г. – 58); не работающих и не учащихся 92 (2008 г. – 120); в состоянии алкогольного опьянения 123 (2008 г. – 174).

В структуре подростковой преступности отмечается (в сравнении с 2008 г.):

увеличение: количества убийств с 2 до 3; краж – с 435 до 498; мошенничества – с 11 до 19; угонов – с 11 до 32;

уменьшение: тяжких телесных повреждений – с 6 до 3; грабежей – с 71 до 49, разбоев – с 13 до 10, вымогательства – с 3 до 2, хулиганства – с 45 до 36, незаконного оборота наркотиков – с 15 до 8 преступлений.

В Смоленской области за 2009 г. несовершеннолетними совершено 799 преступления, из них 208 – лицами, ранее совершавшими преступления, 314 – в группе (при этом в 118 случаях в группе были только несовершеннолетние), 60 – в состоянии опьянения. За 2009 г. по сравнению с 2008 г. удельный вес подростковой преступности уменьшился на 0,6 % и составил 6,2 % (2008 г. – 6,8 %). На 17 % (с 235 до 275) возросло число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками. Также возросло число преступлений, совершенных подростками в сельской местности, – на 21,6 %, с 279 до 338.

Таким образом, сравнительный анализ количественных показателей подростковой преступности в пограничных областях свидетельствует о довольно сходных тенденциях и динамике этого вида преступности.

Базовые принципы политики государства и общества в предупреждении подростковой преступности, несмотря на определенные различия, в Российской Федерации и в Республике Беларусь в основе своей однотипны.

Эти принципы с разной степенью полноты и в специфических национальных формах реализуются в Республике Беларусь и Российской Федерации. Некоторые из этих форм заслуживают внимания, так же как и опыт профилактики подростковой преступности в обеих странах.

УДК 343.534+004:34

А.В. Сяба

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Республика Беларусь начала входить в информационное пространство в середине 90-х гг. XX в. В настоящее время индустрия аппаратного и программного обеспечения компьютерного оборудования – один из наиболее динамично растущих секторов нашей экономики. Вместе с тем развитие информационных компьютерных технологий привело к появлению лиц, использующих данные технологии для совершения правонарушений.

С развитием информационного общества, с появлением общественных отношений, которые обеспечивают безопасные условия существования и функционирования компьютерной информации и компьютерной техники, возникла необходимость в установлении на законодательном уровне уголовно-правовой защиты компьютерной информации, обеспечения информационной безопасности. Установление уголовной ответственности за причинение вреда в связи с использованием именно компьютерной информации было вызвано большей уязвимостью компьютерной информации по сравнению с информацией, зафиксированной на материальном носителе.

Реагированием на появление и развитие компьютерной преступности стало включение в Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. ряда норм, объявляющих общественно опасными деяниями конкретные действия в сфере информаци-

онной безопасности и предусматривающих ответственность за их совершение, которые нашли свое отражение в ст. 349–355 гл. 31 УК «Преступления против информационной безопасности». Родовым объектом рассматриваемых преступлений определена информационная безопасность (разд. XII УК). В данных преступлениях противоправное воздействие на компьютерную информацию как предмет преступления посягает на объект преступления – информационную безопасность. Таким образом, указанные выше преступления ограничены от иных противоправных действий, которые посягают на охраняемый объект путем воздействия на информационную безопасность. Вместе с тем в УК не определено содержание понятия «информационная безопасность».

В юридической литературе информационная безопасность в качестве объекта рассматриваемых преступлений определяется как совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе защиты информационных ресурсов и охраны прав субъектов информации, а также обеспечения безопасности пользователей и пользования компьютерными системами и сетями. Предметом преступлений против информационной безопасности определена компьютерная информация, т. е. содержащиеся на машинных носителях, в компьютерной системе или сети сведения о лицах, предметах, фактах, событиях и явлениях, и компьютер как информационная структура – материальный носитель этой информации. Компьютерная информация как предмет преступного посягательства является обязательным признаком состава данных преступлений. В тех случаях, когда противоправное деяние было направлено не на компьютерную информацию, а только на ее материальный носитель – компьютер как предмет материального мира, преступное посягательство необходимо квалифицировать не как преступление против информационной безопасности, а как преступление против собственности. Для анализируемых преступлений характерно и то, что при их совершении компьютер может являться и предметом посягательства и орудием (средством) преступления. Это обусловлено его техническим построением, под которым понимается взаимосвязь элементов сложной системы, включающей в себя части программной, физической, логической структур. Традиционно в качестве средства или орудия совершения противоправных действий выступают вещи, с помощью которых они совершаются. В этой связи компьютер является такой же вещью, т. е. техническим средством (орудием) или приспособлением совершения противоправных действий. Иными словами, компьютер используется как орудие совершения преступления для доступа к предмету преступления – информации, хранящейся в компьютере, что влечет отрицательные последствия для этой информации.

Любая документированная информация имеет собственника. Информация, предназначенная для неограниченного круга лиц, является массовой, а информация, ознакомление с которой ограничено – конфиденциальной. Установление ограничения режима использования информации определяются нормативными правовыми документами или собственником информации, которые объявляют об уровне ее конфиденциальности. В соответствии с действующим законодательством конфиденциальная информация – это информация, не являющаяся общедоступной, которая может нанести ущерб правам и законным интересам предоставившего ее лица. Конфиденциальными в соответствии с законом являются, в частности, такие виды информации, как: государственная тайна, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, тайна усыновления, служебная тайна, коммерческая тайна, банковская тайна, личная тайна, семейная тайна, информация, являющаяся объектом авторских и смежных прав, информация, непосредственно затрагивающая права и свободы гражданина или персональные данные и др. Любая форма владения, пользования и распоряжения конфиденциальной документированной информацией без прямо выраженного согласия ее собственника за исключением случаев, прямо указанных в нормативных правовых актах, является нарушением его прав, т. е. неправомерной. Неправомерное использование документированной информации влечет предусмотренную законом ответственность.

Таким образом, специфика преступлений против информационной безопасности (некоторые авторы называют их преступлениями в сфере высоких технологий) определяется главным образом их предметом – охраняемой законом компьютерной информацией, под которой понимается информация, циркулирующая в вычислительной среде, зафиксированная на физическом носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по телекоммуникационным каналам ЭВМ, сети или системы ЭВМ, ограничение использования которой установлено законом или собственником информации, и компьютером как информационной структурой – носителем этой информации. Объектом данных преступлений являются общественные отношения в сфере компьютерной информации, а именно информационная безопасность как совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе защиты информационных ресурсов и охраны прав субъектов информатизации, а также обеспечения безопасности пользователей и пользования компьютерными системами и сетями. Иными словами, объектом посягательства преступлений в сфере информационной безопасности являются общественные отношения, обеспечивающие правомерное владение, пользование информацией, а также отношения, связанные с компьютерами, а компьютер служит орудием посягательства. Именно по этому пути развивается законодательство Республики Беларусь наряду с законодательством других стран в сфере информационной безопасности.

УДК 343.225.5

Т.М. Фицук

ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «АФФЕКТ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Важнейшей чертой уголовной политики белорусского государства на современном этапе его развития является процесс дифференциации и индивидуализации ответственности, теснейшим образом связанный с принципом справедливости наказания и соразмерности избираемой меры воздействия степени тяжести совершенного преступления. Вместе с тем гуманистические цели и задачи уголовного законодательства могут быть реализованы лишь в случае, когда правовая оценка содеянного будет основываться на всестороннем учете всех юридически значимых обстоятельств, в том числе данных, характеризующих психическое состояние субъекта в момент совершения преступного посягательства. В этом плане не теряет своей актуальности необходимость научного осмысления одного из наиболее дискуссионных правовых явлений – ответственности за деяния, совершенные в состоянии аффекта.

В уголовно-правовой науке понятие «аффект» трактуется по-разному:

- 1) как сверхсильная эмоция с особыми феноменологическими признаками, обусловленными его психологической сущностью;
- 2) как временное психическое расстройство, характеризующееся непродолжительным преобладанием процесса возбуждения над тормозным процессом и, как следствие, ограниченной возможностью субъекта контролировать свое поведение;